
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7688298>

УДК 231.01

Апухтин А. Н.

Апухтин Алексей Николаевич, Курский государственный университет, 305000, Россия, г. Курск, ул. Радищева, 33. E-mail: alexeyapukhtin@yandex.ru.

«Первая философия» Аристотеля как теология

Аннотация. В статье рассматривается «первая философия», или метафизика Аристотеля в ее теологическом аспекте, где Бога Аристотель считает причиной возникновения мира. При внимательном изучении вышеуказанного труда Аристотеля высвечивается теологический аспект, основанный на рационально-логическом понимании реальности, исключающем ложные суждения и мифологические умозрительные фантазии. Дается краткая характеристика взглядов предшественников Аристотеля, отношения Аристотеля к мифологии, затрагивается проблема языка и познания. Показано, что многие философские понятия, которые использованы Аристотелем, являются, по сути, онтологически-теологическими, направленными к познанию первопричины, первоначала всего сущего.

Ключевые слова: Бог, истина, быть, есть, предел, беспредельное, сущее, сущность, ипостась, энтелехия, божественное.

Apukhtin A.N.

Apukhtin Alexey Nikolaevich, Kursk state University, 305000, Russia, Kursk, Radishcheva st., 33. E-mail: alexeyapukhtin@yandex.ru.

Aristotle's "First Philosophy" as theology

Abstract. The article discusses the "first philosophy", or Aristotle's metaphysics in its theological aspect, where Aristotle considers God to be the cause of the world. A careful study of the above-mentioned work of Aristotle highlights the theological aspect based on a rational and logical understanding of reality, excluding false judgments and mythological speculative fantasies. A brief description of the views of Aristotle's predecessors, Aristotle's attitude to mythology is given, the problem of language and cognition is touched upon. It is shown that many philosophical concepts used by Aristotle are, in fact, ontological-theological, aimed at understanding the root cause, the origin of all things.

Key words: God, truth, be, is, limit, infinite, existent, essence, hypostasis, entelechy, divine.

Анализ истории философии приводит к пониманию того, что человечество в поисках истины в разные эпохи своей творческой мысли постоянно

сталкивается с неким неустойчивым мнением о первопричине существующей действительности. Было ли что-то, стоящее за пределами чувство-воспринимаемого ми-

ра? Может ли наш ум как вершина человеческой природы быть созерцателем возникновения жизни? На что способно логическое мышление, приводит ли оно к убеждению того, что все имеет начало? Возможно, на первый взгляд, этот вопрос покажется банальным, но тем не менее, согласно утверждению Аристотеля, мир возник не случайно. Не спонтанно, не хаотично, но целесообразно и утвердительно по плану разумного сущего или Сверхсущной причины, которая порождает разумное следствие – этим следствием является человеческий ум. Эти вопросы ставил перед собой греческий мыслитель, который в «Метафизике» определил предмет своего исследования первопричину сущего. Философию в связи с этим он назвал – «наука о божественном» [1, с. 13].

Философский термин «θεολογία» в известной степени включает в себя два понятия – о Боге «θεο» и о слове - «λόγος». Также же этот термин может иметь значение знания или понимания. Греческие философы придавали этому понятию важное значение, так как посредством познания существующего мира созерцается истинное бытие [12]. В концепции «бога» – «логос» понимается как осмысление первопричины возникновения мира. Впервые понятие «теология» появляется в философском языке Платона и Аристотеля [5, с. 65]. Термин же «метафизика» появляется в I в. до Р.Х. у Александрийского библиотекаря Андроника Родосского [8, с. 3]. Непонятно, почему именно так он назвал этот труд Аристотеля. Возможно, по очередности перевода, согласно местоположению переводимых текстов после трактатов о природе, этике, душе и так далее.

В этом труде Аристотель начинает свое исследование с анализа некоторых утверждений прежних философов. Так, он отмечает, что Парменид понятие «единое» понимал, как мысленное – Logos, а Ксенофан, взирая на небо, утверждал, что «единое» – это бог [1, с. 25]. Аристотель, определяя предмет своего исследования, пишет: «Бог, по общему мнению, принадлежит к причинам и есть некое начало, и та-

кая наука могла бы быть или только или больше всего у бога, все другие науки более необходимы, нежели она, но лучше нет ни одной» [1, с. 25]. Как видно, общепринятое мнение понимания бога, как первопричины всего сущего являлось для некоторых греческих философов основополагающим фактором бытия мира. Ученик Сократа Антисфен отличал одного бога природы от многих богов поэтов и официальных культовых, последние из которых были на одном уровне, нежели бог природы. В этой связи греческий философ Фалес пишет: «Древнее всего сущего – бог, ибо он не рожден. Прекрасней всего – мир, ибо он творение бога. Больше всего – пространство, ибо оно объемлет все. Быстрее всего – ум, ибо он обегает все...» [7, с. 65].

Аристотель не ссылается в своих трудах на эту очень важную аргументацию Фалеса, ее отмечает только Диоген Лаэртский, поэтому в нашем исследовании стоит обратить внимание на это изречение, потому как оно строго аргументировано и тезисно сформулировано. С точки зрения логики, утверждение «древнее всего сущего Бог, ибо он не рожден» является простым категорическим силлогизмом, где присутствует два основополагающих понятия – Бога и сущего, а также двух соотносящихся между собой определений – это «древность и нерождение», которые имеют взаимодополняющую определительную функцию этого тезиса. В связи с этим можно говорить о том, что задолго до формирования философской терминологии, все вышеуказанные понятия имели место и занимали умы греческих философов. Общий посыл Фалеса как знатока, путешественника и исследователя, по словам Диогена, ясно обоснован. По свидетельству Диогена, Анаксимандр считал, что первоосновой и причиной существующего является (apeiron) – беспредельное [7, с. 93], а Анаксагор первый вводит понятие ума (nous), что небесспорно, как отмечено у Фалеса. Анаксагор ставил ум выше вещества (hyle) [7, с.94]. Гераклит в своем философском рассуждении отмечает, что «логос» существует вечно, имеет тесную

связь с человеческим умом, изрекающим слова и производящий понятия «Του δὲ λόγου τοῦδ' εὐνοῦς αἰεὶ ἀζῶνεται γίνονται» [6, с. 28]. Он считал, что человеческие законы зависят от одного Божественного, который распространяется на все мироздание. Платон дает более емкое определение, он вносит положительно-нравственный аспект в понятие божества и его творческой разумной силы, породившей человека и всю вселенную. Так, он пишет: «Будучи чужд зависти, он пожелал, чтобы все вещи стали как можно более подобны ему самому... Руководствуясь этим рассуждением, он устроил ум в душе, а душу в теле и таким образом построил Вселенную, имея в виду создать творение прекраснейшее и по природе своей наилучшее» [10, с. 78].

Вышеуказанный тезис следует понимать, как некое противопоставление мифу, где боги иногда имели человеческие страсти, гнев, зависть и так далее. Скорее всего Платон хотел создать в своем философском воображении некий этический образ божественной идеи, которая является источником воспроизведения всего мира вещей, и, главным образом, души человека, стремящейся к добродетельной жизни. Ясно, что эти представления основывались не на богооткровении, не на религиозной вере и каком-либо личном молитвенном взаимоотношении с богами, хотя молитва как феномен имела место в религиозном самосознании язычества. Как отмечает М. Хайдеггер в статье «Парменид»: «Отличительная черта мыслителей, которых позднее, со времен Платона, станут звать «философами», заключается в том, что свои мысли они черпали из самих себя» [16].

Платон в своем труде «Государство» старался установить определенные этические стандарты для поэзии, критически характеризовал мифы Геосида и Гомера, относительно богов и героев, которые враждуют между собой. Так он пишет: «Как и вообще о том, что боги воюют с богами, строят козни, сражаются...» [13, с.83]. Платон хотел иметь в идеальном государстве такой эпический образ богов, которые бы имели только назидательный

характер, он прямо называет родственные распри богов – нечестием [13].

Отношение Аристотеля к мифическим персонажам было так же критично: «От древних из глубокой старины дошло до потомков предание о том, что эти светила суть боги и что божественное объемлет всю природу. А все остальное в предании уже добавлено в виде мифа для внушения толпе, для соблюдения законов и для выгоды...» [1, с. 398]. Таким образом, Аристотель считал преданием, а не безусловной истиной, что светила являются богами в реальности. Миф для него не истина, а лишь средство для управления народом. Любителей мифов он не возводил в степень философов, только в «некотором смысле» [1, с.11].

Исследователь греческой античности Йегер Вернер в своих лекциях опирается на блаженного Августина, который в свою очередь приводит мнение римского ученого и писателя Теренция Варрона (116 – 27г. до н. э.). Согласно последнему, он выделяет три типа теологии – мифическую, политическую и естественную – природную [6].

В статье мы делаем акцент на последней, которая по своей сути является рациональной или логической, то есть не основанной на мифологии, а постепенно вытекающей из нее. Вернемся к Фалесу, к его пониманию «Бога как нерожденного», то есть находящегося в некой иной форме существующего бытия. Он делает только лишь намек, того, что не может быть существа без начала. «Нерожденность» присуща только Богу, все остальное сущее соотносится и сосуществует только от сверхсущной причины, как от источника бытия, а это выводится благодаря логикорациональному рассуждению, основанному на причинно-следственной связи, ибо нет бытия, если не устанавливается логическая связь между формой и сознанием, как сказано опять же Фалесом: «быстрее всего ум, потому что он обегает все». Форма в нашем понимании – это чувство, воспринимающее реальность всего, что может быть осознано, а осознающим всё

может быть ум, который осмысливает и логически устанавливает первопричину сущего. В связи с этим, мы более всего устанавливаем внимание на «Метафизике» Аристотеля, где сосредоточено все богатство логического древнегреческого понимания – Бога, сущего и логоса. С нашей точки зрения, эти три понятия переплетаются в одну теологическую линию. Краткий не строго историко-философский экскурс, составленный из некоторых тезисов греческих философов, который был обозначен, указывает лишь на перспективу исследования.

При анализе «Метафизики» создается впечатление, что подлинный смысл некоторых понятий в древнегреческом языке был не вполне ясен даже для Аристотеля, так как он обращает свое внимание на фонетическую составляющую понятий, и сравнивая слова «природа» и «естество» пишет: «Природой или естеством (*physis*), называется возникновение того, что растет (как если бы звук «у» в слове *physis* произносился протяжно)» [1, с. 138]. В диалоге Платона «Кратил» Сократ приводит мнение о том, что имена и понятия устанавливает некий законодатель – творец имен. [11, с.620] В самом деле, разумность или рассудочная понятийность является следствием чего-то сверхсущего, а не результатом только творческой деятельности человеческого ума. Можно в этом плане варьировать, но структурную смысловую основу языка невозможно разрушить, ибо она заложена в человеческую природу как фундамент существенного осмысления реальности.

Прежде, чем продолжить анализ взглядов Аристотеля, сделаем небольшое отступление. Принято считать, что рациональную основу философии заложили Сократ и Платон. Мифические персонажи, имеющие человеческие слабости были несовместимы с их концепцией божественного [6, с. 66]. Предпосылки рационального подхода, как было уже отмечено, мы находим у Фалеса, так как он усматривал логическую связь, обнаруживаемую очевидностью первоначала, присущую Богу,

которому обязано все существующее – мировое сущее. Этот логический вывод, который является причинно-следственным фактором осуществленности всего мироздания. Осуществленность – ни что иное как понимание или завершённый процесс умственной познавательной энергии. Ум, который созерцает сущее, не может не видеть ясности того, что все в мире имеет начало и осуществляется в логической завершенности осознающей мысли. Всякая вещь, процесс или явление не может рассматриваться как нечто «безначальное». Материя, энергия, движение, сознание – все имеет первоначало от чего-либо зависящее, и это логико-рациональная основа мышления. Предтечей онтологии был Парменид, который ассоциировал ум с источником философского созерцания бытия – ... Ибо мыслить и быть одно и то же «... *το γαρ αὐτο νοεῖν ἐστὶν τε καὶ εἶναι*» [14, с. 116]. Как отмечает Хлебников, только «божественный ум, находящийся в связи с вечным богом, высшим принципом всего мироздания.» [15, с. 10], в продолжение этой мысли, скажем, что ум может быть созерцателем сущего, ибо подобное постигается подобным.

Аристотель считал, что всякое познание начинается с удивления, поэтому удивляющегося и недоумевающего уже можно считать в некоторой степени философом. Удивление есть первый импульс к усвоению умно-воспринимаемой реальности, так как способность к познанию существенный признак разумной природы. Философию он называл знанием об истине. Божественной он называл ту науку, которая умозрительно исследует первоначала и причины сущего, что выше чувственных восприятий, поэтому «Метафизика», во-первых, это изучение того, что находится за пределами материальной видимой реальности, во-вторых, это и осмысление самого способа познания, выраженного в определенных понятиях, которые направлены к умопостигаемому сущему. Аристотель показывает логическое соответствие между действительностью мира и действительностью человеческой души, которая и

формирует в себе понятия этой действительности при помощи человеческого ума, выраженной мыслью и словом. Язык имеет важное значение, это операционный инструмент, формирующий понятия и термины философского языка, как отмечает Аристотель в «Метафизике». Аристотель размышляет о таких понятиях как «быть» и «есть». Смысл слова «быть», по его мнению, быть в возможности, а есть — значит быть в действительности в реальной осуществленности. Так, А.В. Ахутин замечает: «Истина – в греческом понимании – есть то, что и как есть («естина») в смысле: всегда и откровенно присутствует...» [4, с. 179]. Аристотель создает новый метод философствования формально-логический [9, с. 64]. Он считал, что логос есть душа или первая энтелехия человеческой сущности. «Сущность же как форма есть энтелехия; стало быть, душа есть энтелехия...» [2, с. 90]. Аристотель утверждает, что душа – «...есть сущность как форма (logos), а это суть бытия...» [2, с. 92]. В понимании Аристотеля термин «форма» связан не столько с геометрической оформленностью предмета, сколько со смысловым целеоформленным выражением сущности вещи.

И как справедливо заметил М. Хайдеггер, онтологическое познание есть не что иное как существенное знание бытия [16]. Аристотель приводит пример человеческого зрения, в котором ни физическая форма, ни материя глаза не определяют его как сущность глаза, а именно зрение есть сущность глаза. Так и человеческая душа, в которой логос есть энтелехия человеческой сущности тела. В связи с этим Аристотель одним из первых обращает свое внимание на мышление, в котором и формируются понятия реальности сущего. Понятие души связано с понятием жизни живого существа. Все, что живет в действительности, то, что находится в движении формирования жизни, связано с дыханием души, неким импульсом жизнедеятельности – движением. Логос движет тело. Аристотель отмечает важный момент человеческого бытия, а именно рационально-

познаваемый аспект посредством логического мышления. Так, он пишет: «А мышление, каково оно само по себе обращено на само по себе лучшее и высшее мышление – на высшее, а ум, через сопричастность предмету мыслит сам себя он становится предметом мысли, соприкасаясь с ним и мысля его, так что ум и предмет его одно и то же...» [1, с. 391].

Существующая реальность причинно-движима, все изменяется, движется, переходит от одного состояния в другое, рождается и умирает. Таким образом, движение есть энергия в осуществлении и завершении. Актуализация всего существующего в уме человека есть некая динамическая осуществленность, причиной которой является неподвижная вечная сущность «...ибо все чувственно воспринимаемое преходящее и находится в движении». [1, с. 389]. Умозрительно проникая в сущность вещи или предмета, отделяя мысленно материю от формы, он тем самым пытается умом созерцать суть бытия – вещи, которая выражается обозначением и ее определением, то есть понятием о ней. Он задается вопросом, что есть сущее и сущность, в чем отличие и что есть общего в этих однокоренных понятиях. Что существует в мире, содержится в уме и рационально постигается. Все понятия объективной чувство-воспринимаемой действительности имеются в языковой структуре речи, в связи с этим мысль стремится сама себя понять, как бы осуществить знание. В мышлении возникают абстрактные понятия, которые применяются для обоснования или определения сущности вещи, какого-то явления или процесса.

Так, Аристотель размышляет о том, что есть «необходимое»: «Необходимым называется то, без содействия чего невозможно жить...» [1, с. 140]. Он рассуждает о таких понятиях, как «божественное», «умозрение» «созерцание», «целое», «число», «вид», «род», «единое», «сущность», «сущее», «ипостась», «бытие», «есть», «быть», «ум», «душа», «количество», «качество», «состояние», «природа», «естество», «причина», «следствие», «привходя-

щее», «энтелехия», «свойство», «красота», «благо», «истина» и так далее. Например, человек, дом, животное, сеять, пахать, понимать, радоваться и так далее, связаны с чувственно воспринимаемой действительностью выраженной формой, действием, материей, но такие понятия, как счастье, красота, благо, выходят за пределы чувственного восприятия. Такое понятие, как «красота» указывает на что-то прекрасное, оценивается эстетическим внутренним зрением, которое у каждого человека разное.

«Божественное» – понятие абстрактное, представление или некое воображение мысли о сверхчувственном образе. Например, Аристотель размышляет о том, что такое предел – «to eschaton» каждой вещи,

то есть очертание величины является «суть бытия вещи – предел познания [вещи]; а если предел познания, то и предмета.» [1, с. 171]. В связи с этим возникает вопрос, как познать божественное, если предела познания «божественного» не существует, так как это понятие не поддается определению, ввиду того что оно не включает формы, величины, материи. А раз это так, то из глубины философского сознания появляются понятия «беспредельного», «безначального», «непостижимого», «истинного», «блага», сущего и так далее. Завершая наше исследование, отметим, что многие философские понятия, на которые обращал свой взор Аристотель, являются, по сути, онтологически-теологическими, направленными к познанию первоисточка бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Метафизика. Москва: Эксмо, 2018. 480 с.
2. Аристотель. О душе. М.: РИПОЛ классик, 2019. 260 с.
3. Аристотель. Этика. М.: Эксмо, 2019. 384 с.
4. Ахутин А.В. Античные начала философии. СПб.: Издательство «Наука», 2007. 783 с.
5. Йегер В. Теология ранних греческих философов. СПб: Издательство «Владимир Даль», 2021. 250 с.
6. Виллер Э.А. Учение о Едином в античности и средневековье. Антология текстов. СПб.: Алетейя, 2017. 668 с.
7. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Издательство «Мысль», 1986. 574 с.
8. Лебедев С. П. История античной философии. Часть вторая. Метафизика. СПб.: РХГА, 2005. 303 с.
9. Лосев А.Ф. От Гомера до Прокла. История античной эстетики в кратком изложении. СПб.: Издательство «Азбука», 2016. 345 с.
10. Мизи Терри Л., Хабермас Гари Р. Верую, ибо истинно! Рациональная обоснованность христианства. Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. 404 с.
11. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. I. М.: Мысль, 1990. 860 с.
12. Платон. Диалоги об Атлантиде. М.: Издательство АСТ, 2022. 480 с.
13. Платон. Государство М. Издательство АСТ, 2021. 448 с.
14. Рохмистров В.Г. Парменид «О природе»: Философское прочтение. СПб.; Изд-во РХГА, 2021. 205 с.
15. Хлебников Г.В. Античная философская теология. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2014. 312 с.
16. Хайдеггер М. Парменид. СПб.: Владимир Даль, 2009. 382 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aristotle. Metaphysics. Moscow: Eksmo, 2018. 480 p.
2. Aristotle. About the soul. M.: RIPOL classic, 2019. 260 p.
3. Aristotle. Ethics. Moscow: Eksmo, 2019. 384 p.
4. Akhutin A.V. The ancient beginnings of philosophy. St. Petersburg: Nauka Publishing House, 2007. 783 p.

5. Yeager V. The Theology of the early Greek philosophers. St. Petersburg: Publishing house "Vladimir Dal", 2021. 250 p.
6. Viller E.A. The doctrine of the One in antiquity and the Middle Ages. Anthology of texts. St. Petersburg: Aleteya, 2017. 668 p.
7. Diogenes Laertius. About the life, teachings and sayings of famous philosophers. Moscow: Publishing House "Thought", 1986. 574 p.
8. Lebedev S. P. History of ancient philosophy. Part two. Metaphysics. St. Petersburg: RHGA, 2005. 303 p.
9. Losev A.F. From Homer to Proclus. The history of ancient aesthetics in a brief summary. St. Petersburg: Azbuka Publishing House, 2016. 345 p.
10. Mizi Terry L., Habermas Gary R. I believe, for truly! The rational validity of Christianity. Simferopol: DIAYPI, 2013. 404 p.
11. Plato. Collected works in 4 vols. T. I. M.: Thought, 1990. 860 p.
12. Plato. Dialogues about Atlantis. Moscow: AST Publishing House, 2022. 480 p.
13. Plato. State M. AST Publishing House, 2021. 448 p.
14. Rokhmistrov V.G. Parmenides "On Nature": Philosophical reading. St. Petersburg; Publishing House of the Russian Academy of Sciences, 2021. 205 p.
15. Khlebnikov G.V. Ancient philosophical theology. 2nd edition, ispr. and add. M.: LENAND, 2014. 312 p.
16. Heidegger M. Parmenides. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2009. 382 p.

Для цитирования:

Апухтин А. Н. «Первая философия» Аристотеля как теология // Гуманитарный научный вестник. 2023. №2. С. 12-18. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2023/02/Apukhtin.pdf>